

вышестоящего подчинения в процессе кооперирования средств, направляемых на строительство объектов жилищного, социально-культурного, коммунального и бытового назначения. Основы таких взаимоотношений, как известно, заложены в законах о местных Советах, в отдельных постановлениях правительства, однако они не замыкаются на актах министерств и ведомств. Действительно, местный Совет вправе решать вопросы о совместном использовании средств, выделяемых на такое строительство, предприятиями, организациями и учреждениями вышестоящего подчинения только с их согласия [см. 3, п. «е» ст. 15]. На практике же министерства и ведомства ни одним нормативным актом не обязываются оказывать в этом вопросе помощь местным Советам. В данном случае до конца не срабатывает механизм правового регулирования, а существующие ведомственные барьеры становятся главной помехой на пути разрешения затронутого вопроса. По-видимому, в нормативных актах министерств и ведомств должны быть определены гарантии выполнения тех обязанностей, которые берут на себя эти органы, выражая согласие участвовать в кооперировании средств, выделяемых на строительство. Такой гарантией, в частности, могло быть точное установление сроков выделения указанных средств. Для обеспечения выполнения мероприятий по строительству, определенных в генеральных планах застройки, Госплан союзной республики должен в нормативном порядке определить единые для всех министерств и ведомств республики сроки выделения средств на жилищное, социально-культурное, коммунальное и бытовое строительство, осуществляемое местными Советами.

Список литературы: 1. Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976. 256 с. 2. СП СССР. 3. Закон о городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся Украинской ССР, принятый Верховным Советом Украинской ССР восьмого созыва 15 июля 1973 г. (с изменениями и дополнениями, внесенными Указами Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 29 марта и 29 октября 1973 г.). Законы о районном, городском, районном в городе, поселковом, сельском Советах депутатов трудящихся Украинской ССР. Киев, Политиздат Украины, 1975. 328 с. 4. Москаленко И. М., Красько И. Е., Гайворонский В. Н. Юридический справочник хозяйственника. Харьков, Вища школа, 1977. 134 с.

Н. И. Панов, канд. юрид. наук

ПОНЯТИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Проблеме способа совершения преступления криминалисты уделяют большое внимание, хотя единства взглядов по вопросу о понятии способа совершения преступления среди них нет. Между тем данное понятие способа совершения преступления

имеет большое теоретическое и практическое значение. В нем выражаются наиболее общие и существенные признаки, которыми обладают все конкретные способы отдельных преступлений. Поэтому выяснение общего понятия способа совершения преступления важно как для определения конкретных способов отдельных преступлений, так и для установления их содержания и уголовно-правового значения.

Наиболее распространено мнение, согласно которому способ рассматривается как определенная форма выражения преступного действия или бездействия [см. 1, с. 181; 12; с. 3—4; 13, с. 57—62]. С таким решением вряд ли можно согласиться. Если под термином «форма» в его общеупотребительном значении понимать «наружный, внешний вид явления или предмета», то толкование способа как формы совершения преступления приводит к отождествлению самого действия (бездействия) и способа его совершения, поскольку с внешней, наружной стороны преступление выражается, как известно, в общественно опасном действии или бездействии. Неприемлемо критикуемое определение способа совершения преступления и в том случае, если под формой, как философской категорией, понимают внутреннюю структуру, связь, способ организации и взаимодействия отдельных частей, элементов и процессов как между собой, так и с внешними условиями [см. 15, с. 190—197]. Философская категория формы более применима для характеристики общественно опасных деяний определенного вида, описываемых в уголовно-правовой норме в качестве преступления. В диспозиции нормы законодатель учитывает форму проявления преступлений данного вида вовне, выделяет наиболее существенные их признаки, которые отражают определенную общественно вредную закономерность. Структура, внутренняя связь этих признаков, к которым можно отнести признаки, характеризующие преступное действие (бездействие): способ его совершения, место, время, обстановку совершения преступления и др., с учетом характера и содержания общественных отношений, на которые направлены посягательства данного вида, образуют форму совершения преступлений. Так, в законе установлены формы хищений социалистического имущества, причем в основу выделения тех или иных форм хищения (кража, грабеж, разбой и др.) положен способ совершения хищения. Следовательно, здесь способ выступает не как форма преступного действия, а как структурный признак, определяющий соответствующую форму проявления действия и преступления в целом.

В криминалистике способ совершения преступления иногда рассматривают как отдельные комплексы действий [см. 2, с. 65], как единый комплекс действий [см. 10, с. 65] или как систему действий, применяемых лицом для совершения преступления [см. 4, с. 10]. Но такое определение способа совершения преступления является чрезмерно широким, не показывает особеннос-

тей, которыми способ отличается от преступного действия, слагающегося, например, из нескольких поведенческих актов, которые направлены на причинение вреда объекту уголовно-правовой охраны. В. Н. Кудрявцев отмечает, что иногда из-за особенностей конкретного преступления то, что мы называем преступным действием, включает фактически несколько действий виновного [см. 9, с. 70]. Сюда могут быть отнесены продолжаемые преступления, составные или же сложные преступления, преступления, действия которых слагаются из двух или более актов (например, спекуляция). В этих случаях преступное действие представляет собой единый комплекс или же систему действий, осуществляемых лицом для совершения преступления. Таким образом, в приведенных определениях способ совершения преступления и преступное действие фактически отождествляются.

Развивая позицию авторов, полагающих, что способ совершения преступления — это система или же комплекс действий, применяемых лицом для совершения преступления, И. Ш. Жордания определяет способ как систему взаимосвязанных, целенаправленных актов поведения, действий, операций, приемов, движений, применяемых лицом при совершении преступления [см. 3, с. 12—20, 90]. При этом движения, по мнению И. Ш. Жордания, выступают способом выполнения приемов. Совокупность приемов служит способом осуществления операций. Система операций (элементарных поведенческих актов, входящих в состав действия) является способом совершения действий и т. д. Отсюда делается вывод о том, что «у каждого способа имеются свои способы», «каждый способ осуществляется разными способами» [3, с. 17—18]. Данная позиция по существу не отличается от ранее рассмотренной, поскольку способ здесь сводится к сумме поведенческих актов, образующих в совокупности преступное действие. Особенность же ее состоит в том, что менее простая операционная единица признается способом (средством) выполнения более сложной операции. Подобное «анатомизирование» действия на мелкие составляющие его части с определением — какая из этих частей является способом совершения другой — представляется искусственным. В этом случае в любом преступлении может выделяться множество способов, каждый из которых, как и все они вместе взятые, не может свидетельствовать ни о фактических, ни о социальных свойствах преступления.

Иногда под способом совершения преступления понимают дополнительное деяние вспомогательного, служебного по отношению к основному деянию характера и определяют его как предусмотренное законом и существенно повышающее общественную опасность основного деяния умышленное использование виновным дополнительных сил, факторов, облегчающих совершение преступного деяния [см. 7, с. 5—9]. Однако такое сочета-

ние деяний имеет место далеко не всегда. Зачастую способ совершения преступления не составляет «дополнительного действия» по отношению к «основному», а внутренне присущ самому действию, обуславливает последнее и является при этом его наиболее существенным признаком. Например, тайное похищение — при краже, открытое похищение — при грабеже, особая жестокость или опасность для жизни многих лиц — при убийстве и т. п. В таких случаях отсутствует «вспомогательное» действие, которое выступало бы в качестве способа совершения преступления, а само преступное деяние характеризуется тем или иным способом его осуществления. Следовательно, приведенная точка зрения необоснованно суживает понятие способа совершения преступления.

Более предпочтительной представляется позиция В. Н. Кудрявцева, который трактует способ совершения преступления как определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для совершения преступления. Такое понимание способа совершения преступления соответствует и этимологическому значению термина «способ», под которым разумеют «образ действия, прием, метод осуществления чего-либо, тот или иной порядок действия, метод в исполнении какой-нибудь работы в достижении какой-нибудь цели». Из изложенного вытекает и служебная роль способа совершения преступления. Он характеризует преступное деяние с качественной его стороны, указывает, как, каким образом выполнено предусмотренное законом общественно опасное действие (бездействие), какие именно приемы и движения произведены, каковы их порядок и последовательность, в отношении каких материальных предметов они совершены. Следовательно, способ совершения преступления выступает в роли признака, характеризующего качественное своеобразие преступления и показывающего его индивидуальные особенности, которые присущи действию в конкретном преступлении. Так, завладение государственным или общественным имуществом путем обмана или злоупотребления доверием свидетельствует о качественном своеобразии действия при мошенничестве, которое отличается, например, от преступного действия при хищении путем кражи, грабежа, присвоения, растраты и т. п.

Способ совершения преступления, являясь объективной характеристикой действия и его неотъемлемым признаком, в то же время не может быть с ним отождествлен, не совпадает с ним по содержанию. Анализируя соотношение действия и способа его выполнения, А. Н. Леонтьев отмечает: «...Помимо своего интенционального аспекта (что должно быть достигнуто) действие имеет и свой операционный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не са-

мой по себе целью, а объективно-предметными условиями ее достижения» [11, с. 107]. Действия соотносительны целям, способы же осуществления действий — условиям достижения цели. Допустим, что цель остается той же самой, условия же, в которых она дана, изменяются; тогда меняется именно и только операционный состав действия, т. е. способ его осуществления. Следовательно, в структуре действия выделяются процессы, подчиняющиеся сознательным целям, и операции — способы осуществления действия, которые непосредственно зависят от объективно-предметных условий достижения конкретной цели [см. 11, с. 107—109].

Таким образом, тот или иной способ совершения преступления свидетельствует прежде всего о соответствующих объективно-предметных условиях, в которых осуществляется преступное действие. Эти условия, к которым могут быть отнесены объект, предмет преступления а также место, время, обстановка и средства его совершения, в свою очередь, существенным образом влияют на способ, выступают его детерминантами, т. е. определяют соответствующий образ действия, обуславливают порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступления. В связи с этим нельзя согласиться с теми авторами, которые включают место, время, обстановку и другие указанные обстоятельства в содержание способа совершения преступления [см. 4, с. 10; 3, с. 27]. Эти обстоятельства лишь детерминируют соответствующий способ преступного действия, но не могут входить в его содержание как составные части, поскольку в противном случае способ будет отождествлен с объективной стороной преступления [см. 5, с. 335].

Способ совершения преступления представляет собой внутренне присущее ему операционное, динамическое своеобразие исполнения действия. Так, для телесных повреждений, убийства, побоев характерен преимущественно насильственный способ действий; для приписок и других искажений отчетности, контрабанды — обман и т. п. Здесь способ принадлежит непосредственно действию, «скрыт» в нем, является важнейшей характеристикой действия, свидетельствующей о его качественном своеобразии.

Иногда как способ совершения преступления может выступать и отдельное действие, например, физическое насилие или угроза при изнасиловании, обман при уклонении от очередного призыва на действительную военную службу и т. д. Однако способ и в таких случаях представляет собой не нечто самостоятельное, отдельно стоящее от преступного действия, а один из важнейших его признаков, характеризующих качественное своеобразие исполнения действия, признаваемого преступлением. Здесь действие, выступающее как способ совершения преступления, включается в некоторое другое действие, более высокого

уровня в качестве обслуживающего его, и, являясь условием совершения последнего, составляет с ним нер азрывное единство.

Способ совершения преступления характерен прежде всего для преступного действия, как активного, волевого общественно опасного поведения лица. Он и свидетельствует о том, каким образом лицо совершает общественно опасное действие, какие приемы, методы и средства оно применяет для этого. Таким образом, речь о способе совершения преступления может идти лишь применительно к стадии исполнения действия, т. е. к исполнительской деятельности, когда лицо выполняет соответствующее действие, предусмотренное уголовным законом в качестве преступления. В этой связи нельзя согласиться с теми авторами, которые в содержание способа включают и действия, заключающиеся в подготовке или в сокрытии преступления [см. 4, с. 10; 3, с. 27—28]. Приготовление к преступлению, как известно, еще не ставит социалистические общественные отношения непосредственно в опасность причинения вреда, а создает лишь для этого необходимые условия. Приготовительные действия не являются элементом объективной стороны состава преступления, они представляют собой лишь необходимый акт, обеспечивающий совершение преступления. При каких бы то ни было подготовительных действиях нет еще самого осуществления действий, непосредственно приводящих к преступному результату. Следовательно, при приготовлении к преступлению лицо еще не начинает совершать действия, составляющего признак объективной стороны преступления, не осуществляет его. Очевидно, что если действие, предусмотренное законом в качестве преступления, еще не начало осуществляться, то, естественно, нельзя говорить и о способе его совершения. Точно так же нельзя признать, что сокрытие преступления является составной частью способа совершения преступления. Безотносительно к тому — совершены такие действия после окончания преступления либо в процессе его осуществления, они не входят в объективную сторону этого преступления (хотя могут и образовывать состав другого преступления), не входят в действие, признаваемое преступлением, в качестве составляющих его компонентов, и поэтому не могут рассматриваться как составные элементы способа совершения преступления.

Большинство криминалистов признает, что способ является признаком и тех преступлений, которые учиняются путем бездействия. Они исходят из того, что способ при бездействии имеет специфическое содержание, определяя, какие конкретно действия не совершены и какие при этом использованы силы и закономерности [см. 12, с. 8], либо выступает как образ, характер действий, не произведенных субъектом (не включил сигнализацию, не передал сообщение о выходе поезда) [см. 6, с. 9—10], или же заключается в невыполнении каких-либо обязательных действий и выполнении иных действий, не приводящих к

должным результатам, которые требовалось достичь предписанными действиями [см. 3, с. 40]. Однако представляется, что о способе совершения преступления при бездействии можно говорить лишь условно, поскольку бездействие с физической стороны — это состояние, противоположное действию, заключающееся в воздержании от совершения действий, которые лицо обязано было и могло совершить [см. 14, с. 52—61]. Бездействие, являясь негативной формой поведения человека, в целом лишено операционной, исполнительской, относящейся к способу действия сферы. Способ при бездействии может лишь свидетельствовать об источниках опасности, угрожающей правоохраняемому объекту, которую виновный должен был и мог предотвратить, либо о тех явлениях и процессах, развитие которых он использовал для причинения вреда объекту и не препятствовал их развитию, хотя обязан был и мог это сделать. Вместе с тем бездействие может иногда выступать в качестве способа, когда оно сопряжено с последующим совершением активных действий. При этом бездействие выступает в качестве приема, обуславливающего последующее совершение активных действий (например, обман, выражающийся в несообщении сведений, которые виновный должен был сообщить, сопряженный с завладением имущества при мошенничестве).

Способ тесно связан со средствами совершения преступления. Под средствами совершения преступления в уголовном праве понимают вещи, предметы, документы, механизмы, приспособления и другие предметы материального мира, применяя которые, виновный совершает преступление [см. 9, с. 85; 1, с. 188]. Избирательное использование лицом соответствующих предметов для осуществления преступления составляет своеобразный (орудийный) способ его совершения. В предметах материального мира, как средства совершения преступления, содержится определенная программа (способ) возможных действий, которые могут быть совершены путем использования этих предметов. Так, холодное и огнестрельное оружие содержит в себе возможность совершения насильственных преступлений, заведомо подложные документы — возможность совершения различного рода уголовно наказуемых обманов и т. п. Отсюда следует, что характер средств, которые использует виновный при осуществлении преступного посягательства, во многом предопределяет и характер способа совершения преступления. При этом предметы материального мира выступают как средства совершения преступления лишь при условии, что они используются для совершения преступного действия, т. е. находятся не в статическом, а в динамическом состоянии.

Способ, являясь объективным признаком действия, в то же время, как и все преступление в целом, наполнен волевым содержанием. Он служит «средством» достижения определенной цели, которая определяет характер действия и способ его

осуществления, причем целенаправленность поведения характерна не только для умышленных, но и для неосторожных общественно опасных деяний. В связи с этим представляется спорной точка зрения, согласно которой способ присущ только умышленным преступлениям [см. 2, с. 65; 7, с. 9]. Способ, как правильно отмечает В. Н. Кудрявцев,— объективная характеристика действия, не зависящая от того, с какой формой вины оно совершается [см. 8, с. 71—72]. Умышленно совершая преступление, лицо сознательно избирает такой способ выполнения действия, при котором предвидит его общественно опасные последствия и желает или сознательно допускает их наступление. При неосторожности же поведение виновного характеризуется таким способом его осуществления, при котором он предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего действия, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение, либо не предвидит этих последствий, хотя мог и должен был их предвидеть.

Таким образом, способ совершения преступления представляет собой определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении умышленных или неосторожных преступлений, сопряженных с избирательным использованием средств совершения преступления.

Список литературы: 1. *Браинин Я. М.* Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., Юрид. лит., 1963. 274 с. 2. *Васильев А. Н., Мудюгин Г. Н., Якубович Н. Я.* Планирование расследования преступлений. М., Госюриздат, 1957. 199 с. 3. *Жордания И. Ш.* Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, Сабчота сакартвело, 1977. 232 с. 4. *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления. Автореф. дис. на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. М., 1970. 31 с. 5. *Колесниченко А. Н.* Актуальные проблемы методики расследования преступлений.— В кн.: Вопросы государства и права.— М., 1970, с. 330—337. 6. *Колесниченко А. Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. 76 с. 7. *Кругликов Л. Л.* Способ совершения преступления (вопросы теории). Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. Свердловск. 1971. 18 с. 8. *Кудрявцев В. Н.* Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение.— Сов. государство и право, 1957, № 8, с. 60—69. 9. *Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. М., Госюриздат, 1960. 242 с. 10. *Куранова Э. Д.* Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений.— Вопросы криминалистики, 1962, № 6—7, с. 152—167. 11. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., Политиздат, 1977. 302 с. 12. *Пономарева Н. П.* Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. Автореф. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук. М., 1970. 20 с. 13. *Сухарев Е. А.* Оптимальное отражение способа совершения преступлений в конкретных составах.— Сб. научных трудов, вып. 29. Свердловск, 1974, с. 57—62. 14. *Тимейко Г. В.* Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов н/Д, 1977. 214 с. 15. *Шентуллин А. Л.* Категории диалектики. М., Высшая школа, 1971. 277 с.